

24 января.

Вчера я покинул деревню Наталис, где находится храм Творческого Бога (Creatore), и вернулся в город Гилсолл. Я поехал на две ночи, но семидесятикилометровый путь я проделал всего за одну ночь.

Несмотря на это, я не особенно навязывался. В целом, это был спуск вниз и потому, что я положил большую часть своего багажа в мою магию хранения (инвентарь) для легкого наряда, близкого к голым рукам.

На следующее утро я отправился в торговую гильдию, чтобы проверить состояние корабля.

Иногда появлялись корабли, идущие в имперскую столицу Плимут и город Эзаррингтон, но по рассказам, за последние полтора месяца в Аурелию не пришло ни одного.

"Море на западе в это время года беспокойное, поэтому кораблей изначально мало, но больше всего действует тревога Люка..."

Еще по пути сюда я слышал, что война между Святым Королем Люком и Империей Каэрум стала еще более острой.

Коммерческие гильдии работают на Дом Святого Короля, администрацию Святого Королевства, чтобы это не переросло в полномасштабную войну. Чтобы избежать войны, реалистичные бюрократы по разным причинам проводили саботаж в форме ответа на нее.

В результате формирование армии вторжения происходит не так поздно, и, похоже, Альянс выделяется тем, что ему удалось избежать войны, но его саботаж также близок к своему пределу.

"... Мы говорим о формировании армии уже в мае или июне. Мне интересно, будет ли масштабная битва в Ларк Хилле в августе..."

Холм Жаворонка является главным импульсом в западной части Империи, а также служит базой вторжения для Имперской армии. Отсюда до священной столицы Пакслумена около шестисот пятидесяти километров, и марш займет более двух месяцев, даже если все пройдет хорошо.

"... Есть много кораблей, которые хотят отправиться из Аурелии в Империю, потому что вещи продаются, потому что война близка, но у вас есть шея за то, что вы не можете использовать гавань Люка.

И похоже, что Империя собирает корабли для передвижения армии, что имеет очень малое влияние."

Примерно три тысячи километров от Имперской столицы до Аурелии.

В середине моря Аустралис, которое простирается к югу от континента, есть остров Финский, где гавань Гартбрек может быть использована как точка эстафеты, но он находится слишком близко к средней точке, примерно шестьсот километров от Имперского города до Гартбрека.

По этой причине нам придется проплыть две тысячи четыреста километров от Аурелии до Гартбрека без остановок. Воду можно подать с помощью демонического реквизита, а если загрузить больше еды, то это не невозможно, но в это время года корабль уязвим и существует

риск его повреждения.

Кроме того, тенденция Императорской армии аплодировала отсутствию кораблей.

От Тейто до Холма Жаворонка по дороге может быть около тысячи или четырехсот километров. Несмотря на то, что они поддерживаются, требуется почти три месяца, чтобы понять, использовать ли улицы или просто путешествовать.

В результате мы будем использовать морские пути для их перемещения, но нам потребуется огромное количество кораблей только для перемещения десятков тысяч войск.

Естественно, кораблей имперской национальности недостаточно, и их даже выгоняют на торговые суда Аурелии.

"Если нам повезет, мы сможем добраться сюда за месяц или около того, но я думаю, что будет быстрее, если мы отправимся на корабле в Имперскую столицу или даже в северные Ренекраты и пересядем в Чеслоке".

Закончите сбор информации о торговой гильдии и возвращайтесь в трактир.

"Ждать придется долго", - сказала Беатрис о Пятне, а Лидди ответила: "Разве это не нормально? Потому что это тоже не быстрое путешествие", - ответил он.

"А еще это сто миллионов ограблений, которые нам не придется совершать", - говорит Мэл.

"Разве не здорово расслабиться, глядя на океан? Как раз подходящее время, чтобы не было ни слишком жарко, ни слишком холодно".

Зирсоле - это остров на юге, где в середине зимы в январе около двадцати градусов тепла, достаточно, чтобы вспотеть, если погода хорошая.

На побережье недалеко от города есть ярко-белый пляж, где можно отдохнуть, глядя на море, а также барбекю из морепродуктов на берегу.

"Правильно. Вы можете осмотреть город или сходить в соседнюю деревню, так что, возможно, вы захотите подождать и отдохнуть".

Шэрон соглашается со мной.

На следующий день я с удовольствием осматривал достопримечательности Джилсолла.

Рыбалка на пляже за расслабляющим напитком, прогулка по городу и еще по соседним деревням.

Иногда на пляже щедро использовались листья тропического растения, похожего на кокос, для создания зонтиков и простых пляжных шезлонгов. Для поднятия курортного настроения в это время готовились тропические коктейли.

К счастью, на этом острове в это время зимы также много фруктов. В частности, цитрусовые в изобилии представлены лимоном, лаймом и апельсином, встречались фрукты, даже больше похожие на папайю.

Они и молодые спиртные напитки, имевшиеся в инвентаре, были использованы для создания

оригинальных тропических коктейлей, которые выглядели броско.

"Как вкусно, - сказала Беатрис, которая очень нравилась Мэлу и Шэрон, но не очень любит сладкий алкоголь, - хочется хорошего холодного пива."

Пива в моих запасах тоже нет, потому что его обычно можно купить на континенте. На подошве Джил не делают пиво, потому что она не подходит для выращивания пшеницы. В результате я не так много занимался пивом, как в последние полтора месяца.

Лидди тоже не проявлял особого интереса к тропическим коктейлям, но особых проблем у него не было. В ее случае, пока у нее есть хорошо охлажденное игристое вино, это кажется удовлетворительным.

Люди в городе обычно смотрели, как мы укатываемся, когда бываем такими редкими.

Прошло много времени с тех пор, как я расслаблялся.

Расслабляюсь, но в ежедневных тренировках недостатка нет. Но я не тренируюсь весь день, и после десяти дней у меня слишком мало дел, чтобы это было мучительно. Наверное, я бедный.

Я нахожу свободное время, чтобы составить предложение по плану производства дистиллированного спирта в Гилсолле или собрать воедино полученную на данный момент информацию, но я вспоминаю историю о том, как поймали Луну, и грандиозно размышляю о неубедительности вопроса о том, помог ли мне человек, который является сыном Бога Света (Люцида), благополучно выбраться.

"Похоже на пристрастие к работе (рабочий холик), которое я когда-то от тебя слышал", - смеется Лидди. Раньше, когда мы говорили о предыдущем мире, говорили о смерти от переутомления, и именно тогда мы использовали термин "зависимость от работы".

"Не то чтобы я любил свою работу, - утверждает он, - но мне мучительно не делать ее".

(Если бы вы работали до пенсии, вы бы так страдали? Нет, не страдать, если бы вы все-таки продолжали работать. Потому что мое хобби - алкоголь, он ломает мое тело, а денег не хватит...)

Я обошел и осмотрел мастерскую по изготовлению стеклянных изделий, которая специализируется на выдавливании времени. Поскольку это традиционная специальность, руки у ремесленников неплохие, но вся мастерская не оживлена из-за того, что продажи падают.

Мне показали несколько изделий, но те, что сделаны родительским классом, выглядят вполне достойно. Но то, что делают молодые мастера, вызывает беспорядок. Оно полностью уступает изделиям из имперского стекла, которые делают отделку с помощью магии земных атрибутов, и понятно, что купцы не будут его покупать, пока не заплатят за транспортировку.

В этом вопросе есть место для сочувствия, но самого мага для отделки с помощью магии мало, поэтому единственным выходом будет, если у ремесленника поднимется рука или откуда-нибудь привезут мага.

11 февраля спустя примерно полмесяца.

Вот и долгожданный корабль.

Если быть точным, то к этому времени заглянули два торговых корабля, но оба ушли в Имперские Праймы и сдались.

На этот раз корабль - двухмачтовое судно длиной около двадцати метров.

Это было торговое судно, совершавшее турне по трем местам: Тейто, Гилсор и остров Финис.

Покупайте зерно в Тейто, торгуйте вином в Зирsole и продавайте его на острове Финнис, где останавливается много моряков. Также покупают фирменное свиное соленое мясо и продукты переработки каштанов на острове Финис и продают их в Тейто.

Похоже, что пассажиры приветствуются, потому что они приносят прибыль в этой треугольной торговле, но в некоторой степени являются (нишевым) бизнесом, нацеленным на пробелы.

Кстати, на острове Финский много каштановых деревьев, а свиньи, которые их едят, по слухам, очень вкусные.

Корабль относится к типу с большим треугольным парусом (латинский парус), с высокой способностью резаться по ветру, и может быть достигнут при плавании около десяти дней даже на Финском острове к западу.

"Ты ведь не собираешься в Аурелию? С тобой все в порядке?", - спрашивает Лидди,

"Я в порядке. По крайней мере, найти корабль до Аурелии должно быть легче, чем нам здесь".

По месту назначения, порт Гартбрек на острове Финис является важным ретрансляционным портом между имперской столицей и Аурелией, и у вас больше шансов найти корабль, чем ждать в Гилсолле.

Я встретил капитана, но его пропустили на борт без серьезных переговоров. Его посредником была коммерческая гильдия, и тот факт, что он заплатил немного больше, чем на рынке, похоже, сработал.

Комнаты можно было снять на раз, но маленькие суда очень маленькие.

Также мне показали место для приготовления пищи, но там всего один маленький бамбук, и нет выделенного повара. Поскольку в экипаже всего около двадцати человек, они сказали, что готовят еду по очереди.

Похоже, что во время еды соленую рыбу, консервированную пищу, просто превращают в суп в кастрюле, как она есть, и просто заливают ею жесткий хлеб качикачи.

"Вы не можете ожидать, что я буду есть. Принесите много ингредиентов примерно через десять дней".

В нашем случае, используя магию эффекта псевдоперчаток без необходимости использовать огонь, можно легко приготовить еду.

Мне сказали, что дата отъезда - 15 февраля, на четыре дня позже, потому что была закупка вина.

Поскольку к тому времени ничего особенного делать было нельзя, я покупал ингредиенты для плавания и тратил их.

Никаких примечательных происшествий не произошло, и у нас было утро отплытия.

Наш корабль, "Чайка", в спешке готовился к отплытию. Капитана зовут Декер, он крупный мужчина с неприятным лицом, для которого характерны вдавленные носы и усы, но по тому, как мы разговаривали, складывается впечатление, что он крепче, чем кажется.

"Залезай сейчас же. Я не хочу пропустить этот ветер".

С северо-запада дует редкий бриз, и он хочет попасть на него и покинуть порт.

Садится в лодку и направляется в каюту.

Кабюта еще меньше, чем "Луад Селби", на который он садился раньше, - всего около двух метров в ширину, трех метров в глубину и двух метров в высоту. Такое ощущение, что потолок старого бизнес-отеля с одной комнатой был опущен.

В комнате четыре раскладные кровати шириной около семидесяти сантиметров, установленные на стене. Можно было воспользоваться гамаками, так как они раскладываются вверх и вниз, но тогда спать могли только четыре человека.

Видимо, гамак снабжен специальным подвесным приспособлением, позволяющим установить его между спальными местами, так что первоначально в него можно уложить до шести человек.

Он настолько мал, что я думаю, что в капсульном отеле будет немного комфортнее: после того, как я повесил гамак, я чувствую, что мне пора ложиться спать, потому что мои шаги исчезли.

"Не могу поверить, что этот парень узкий", - говорит Беатрис.

"Ты должен оставаться снаружи, кроме как когда спишь и когда ешь. Я тут уже почти десять дней и скоро выйду из себя".

Снимите снаряжение и бросьте его под спальный стол вместе с багажом. Вы можете положить его в магию хранения (инвентарь), но оставьте на всякий случай, потому что объяснение громоздко.

Я выхожу на палубу, где мне стало легче.

Выйдя из порта, капитан Декер командовал, повысив голос.

Мы без помех подошли к кормовой части и наблюдали за отплытием.

"Ты здесь дольше, чем я думала", - бормочет про себя Лидди.

"Я мог бы оставаться немного более оживленным. Это был скучный город, в котором нечего делать".

Мэл отвечает "Верно" на слова Беатрис, и Шэрон тоже кивает.

"Я прекрасно понимаю, что вы сказали о тюрьме для молодых людей. Думаю, я бы испытывала

боль, если бы родилась на этом острове".

Ответьте "Правильно" на слова Шэрон.

Seagal выходит из гавани как подкошенный.

Его корпус более коварен, чем у "Луада Селби", который был на его борту раньше, потому что он то наклоняется, как большая яхта, то набирает скорость.

Глядя на прекрасный город Гилсолл, он вспомнил, что происходило в храме.

В тот вечер произошел небольшой инцидент.

Снятый с дежурства матрос случайно увлекся Шэрон, которая была одна. Я не знал, что происходит, но Шэрон, очевидно, выпустила в моряка пневматический молоток (air hammer).

В то время я был крут на носу, но не понимал, что я трус, пока Шэрон не высвободила свою магию с помощью ветра и шума парусов.

В ответ на гнев моряков они бросились к Шэрону, но около десяти моряков окружили Шэрона - ситуация мгновенной реакции в одно касание.

"Что делать!" Потрясенному матросу Шэрон прямо говорит: "Я просто ответила, потому что вы там больше напиваетесь".

Если Шарон испуганно извиняется, матросы отступают, но ни на шаг не отступают, делая невозможным и для матросов.

"Что-нибудь для нашей жены?" перебиваю я, "матросы протестуют", - этот парень волшебным образом отшил своих людей.

"Расскажите мне, что случилось, - просит Шэрон, - но матросы пьяны, - я не хочу слышать никаких оправданий!", - кричит он и разбегается.

Тем не менее, Шарон спокойно объясняет ситуацию.

"Этот опьянел еще больше и полез на меня руками. Я сказала, что хватит, я отбивалась, потому что схватил меня за запястье и пытался увести вниз...".

В ответ на просьбу дать более подробную информацию Мел убирает ужин, но после мытья посуды Мел возвращается в хижину, чтобы убрать посуду.

В результате пьяный молодой моряк увлекся Шарон, которая была одна, и попытался утащить ее в каюту, поскольку она не оказывала яростного сопротивления.

Шэрон, которой удалось отмахнуться, но почувствовавшей кризис целомудрия по мере того, как она подходила все ближе и ближе, разрядила воздушный молоток.

Лучше бы меня просто сдуло, но это был плохой совет для полета. Там был только вход и выход, и так получилось, что он был открыт, так что это влекло за собой других моряков, которые были впереди.

"Звучит плохо, но это все равно что-то", - говорю я потрясенно, но у меня нет слуха, чтобы спросить, пьян ли я и теряю рассудок, или я оскорбляю тебя как молодого человека.

В конце концов, парень, который избил бы меня, тоже появился, и у него нет другого выбора, кроме как дать отпор.

Естественно, они отвечают голыми руками, потому что их мастерство такое же, как у любителя, но когда они перестают бить одного из них, он бросает свою кровь на голову и подкрадывается к ним.

Избить всех не очень сложно, но путешествие только началось, и перетереть с матросами - проблема".

В это время он говорит: "Что вы собираетесь делать!". Раздается рев капитана Деккера.

Один матрос чуть не сказал: "Эти ребята...".

"Не оправдывайтесь! Если эти братья возьмутся за дело всерьез, они побьют тебя меньше чем за минуту. Я знаю, они пошли на это!

Мы также показываем шар на борту, чтобы понять наши сильные стороны".

"Мне жаль. Я расскажу этим парням многое от себя".

Это как раз то, что я делаю как капитан, и я склоняю голову, прежде чем мы начинаем серьезный разговор.

"Есть аспекты, с которыми переборщили. Я хочу, чтобы ты поразил меня этим".

Так я предложил свою правую руку.

Капитан взял свою руку, сказал: "Хорошо", - и рассмеялся.

Матросы вокруг не понимали, что происходит, но капитан проводил их взглядом, поэтому они больше не вмешивались.

После того как Захариас и Шэрон вернулись в каюту, Декер начал объяснять матросам.

"Ребята, вы знаете, кто этот парень?"

На этот вопрос моряки покачали головами.

"Эти парни - Локхарты". "Вы слышали о том, что Локхарт победил десятки тысяч нежити. В последнее время появились истории о победе над драконами и великанами".

"Есть ли такой юноша и дочь?"

"Именно так. Они искатели приключений второй степени. Даже если мы свяжемся, мы враги".

"То, авантюристы второй степени!" Моряки поражены.

"Это еще не все. Он Захариас. Попадись он вам в руки, и гномы не заткнутся. Никто не захочет ссориться из-за связи гномов и Локхарта, или из-за связи алкоголя. Вот что я имею в виду".

С этими словами все согласны.

Поскольку "Сигал" - порт приписки, матросы тоже слышат слухи в таверне. Особенно когда речь заходит о семье Локхарт. Там было много нелепостей, что-то знакомое пьяницам.

"Тогда скажите сначала, капитан".

"Я путешествую в поисках новой выпивки, поэтому мне сказали, что я не должен называть имя, пока могу".

"В поисках нового напитка? Почему я не должен давать вам его название?"

"Подумай об этом. Гномы меняют цвет своих глаз, когда он ищет новую выпивку. Особенно в деревне под названием Джил Соул. Тебя надо настойчиво расспрашивать, что там есть. Жаль, что нет парня, но как вы объясните это Гному? Они будут спрашивать вас всю ночь, когда дело дойдет до выпивки. Выпивки, конечно. Я тоже люблю выпить, но я не хочу пить с Гномами всю ночь. Если такое случится, это опасно для жизни. Так что никогда не разговаривай со мной на суше".

На головах моряков появляется фигура, рекомендующая выпивку, пока гномы настойчиво задают вопросы. А я в это время тону.

"Я повторю это снова. Не связывайся с ними. Забудьте обо всем, когда они сойдут с корабля. Никогда не говори о том, что у Джилсол есть парень. Вы поняли".

Все матросы громко кивают при этих словах.

Декер угрожал нам до сих пор, потому что Захариас угрожал нам.

Я не пояснил этого, когда договаривался о посадке, но я поймал Деккера после выхода из порта и сказал следующее.

"

Если ты расскажешь историю о том, как я был в Джил Соул в Имперском Городе, ты можешь просто выпить".

На этих словах Деккер ответил: "Что ты имеешь в виду?" и наклонил шею.

"Гномы из Гильдии Кузнецов хотят, чтобы я поговорил с ними. Часами, пока они не убедятся".

Деккер много раз видел, как пьют гномы, и чувствовал, как что-то холодное струится по позвоночнику, если он имеет с ними дело.

"Ну, гномы тоже не будут стесняться выглядеть капитанами. Может, он даст мне скотч".

Деккер также знал, что виски - очень крепкий алкогольный напиток. Человек, выпивший его, также упал в обморок вместе с несколькими (...) спортсменами.

Декер покинул место происшествия со словами: "Я не собираюсь говорить с вами об этом без темноты, потому что это информация для клиентов", но этот вопрос сильно занимал его мысли.

На следующий день матрос, замешанный в "Шароне", извинился, после чего корабль продолжил путь на запад без каких-либо потерь.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2517203>